

УДК 101.9-165.6-130.2

Bezrodnyiy Andrey <https://orcid.org/0000-0003-1489-9523>

Huo Yan <https://orcid.org/0000-0001-6511-8163>

НЕОКОНФУЦИАНСТВО В ПЕРИОД «ДВИЖЕНИЯ ЗА НОВУЮ КУЛЬТУРУ»

А.Г. Безродный, кандидат философских наук, доцент Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Хо Янь (КНР) аспирант кафедры теории культуры и философии науки, философского факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Цивилизационным стержнем Китая является наследие великого Учителя – Конфуция с его последующей модернизацией в форме неоконфуцианства. Цель статьи состоит в анализе влияния на процесс становление современного неоконфуцианства «движения за новую культуру», которое является идеологической «продолжением» значимого для китайской истории «движения 4 мая 1919 года». Следует отметить, что неоконфуцианство оказалось довольно устойчивой и «пластичной» социально-философской системой, способной принять «идеологический удар» извне. Неоконфуцианство предложило в XXI веке Китаю новую доктрину понимания «Человека». Человека открытого к вызовам «постмодернового времени» с его технологическим и индустриальным ростом. Однако этот человек прочно укоренён своими историческими корнями (конфуцианством).

Ключевые слова: Конфуций, неоконфуцианство, «движение за новую культуру», либерализм, долг, ритуал, благородный муж.

Актуальность проблемы. Стремительный рост современного Китая привлекает всё больший интерес к изучению культурных и общественно-мировоззренческих особенностей данного государства. Несомненно, цивилизационным стержнем Китая является наследие великого Учителя – Конфуция с его последующей модернизацией в форме неоконфуцианства. Однако на заре XX века в годы бурных общественно-политических трансформаций конфуцианство столкнулось с грозными «идеологическими противовесами», а, именно с: 1) «западным либерализмом»; 2) «громогласно заявившем о себе» (после Октябрьской революции) марксизмом. Эти новые веяния были привнесены событиями 4 мая 1919 года и их непосредственным продолжением в форме «движения за новую культуру». Перед китайскими

интеллектуалами с устрашающей неизбежностью был поставлен вопрос – сохранит ли Китай своё историческое наследие (конфуцианство) или будет вынужден произвести глубокую общественную модернизацию («вестернизацию»)? Каким будет современный китаец (в философско-антропологическом аспекте понимания термина «человек»)?

Анализ исследований и публикаций показывает, что в отечественной исследовательской среде почти полностью отсутствует интерес к исследованию феномена неоконфуцианства, как неотъемлемого проявления общественной и идеологической доктрины современного Китая. Среди рассмотренных нами работ, касающихся анализируемой тематики можно выделить публикации следующих авторов: Н.А. Абрамова, А.Г. Афанасьев, К.В. Васильева, А.М. Карапетьянца, А.И. Кобзева, Н.В. Крылова, А.Е. Лукьянова, В.В. Малявина, Л.С. Переломова, И.И. Семенко, Е.В. Середкина, М.Л. Титаренко. Отметим также и таких китайских исследователей как: Го Можо, Сунь Ятсен, Сун Юань, Сюе Цзюньду, Чжоу Лишэн, Чжэн Цзядун, Фан Кэли, Фэн Юлань, Хуан Цзунси, Цзя Линьсян, Ян Юнго.

Цель статьи заключается в анализе влияния на процесс становление современного неоконфуцианства «движения за новую культуру», которое является идеологической «пролонгацией» значимого для китайской истории «движения 4 мая 1919 года».

Изложение основного материала.

Если и существуют работы посвященные конфуцианству, то зачастую они носят поверхностный характер. Отражая «взгляд западного наблюдателя» (опирающегося только на «западные» переводы канонических и современных китайских текстов). Это своего рода *наше* представление о том, как *они* представляют себя сами. Парадокс, но это точка зрения «западного наблюдателя» на то, как трансформацию произвел Восток под влиянием «западных идей». Наличие в нашем авторском коллективе «внутреннего наблюдателя» (носителя китайского языка и культурной традиции) позволит нам, как мы склонны полагать (скорей всего наивно), что

мы сможем стать «зрячим наблюдателем» за процессами трансформации неоконфуцианства в Китае.

В начальной стадии нашего изложения следует прокомментировать историческую ретроспективу «движения 4 мая 1919 года». Спусковым механизмом данного явления послужили студенческие демонстрации протеста, произошедши в Пекине в мае 1919 года. Молодые люди протестовали против подписания по итогам Парижской мирной конференции решения не возвращать Китаю провинцию Шандунь. Последняя была оккупирована Японией.

Особенно следует обратить внимание на то, что современная провинция Шаньдунь (ранее царство Лу) это территория на которой жил, творил и похоронен (город Чуй Фу) Великий Учитель – Конфуций. Новое социальное мировоззрение, предпринявшее попытку сокрушить конфуцианство, оформилось в результате борьбы за освобождение родины Учителя! Великий парадокс истории.

В последующем акцию студентом поддержали рабочие и служащие в нескольких крупных китайских провинциях. В результате данных акций протеста, правительство в Пекине было вынуждено отказаться от признания Версальского договора. Напомним, что последний является следствием подведения итогов первой мировой войны. Отметим, что заметную роль в «движении 4 мая» сыграли в последующем видные лидеры Китая Чжоу Энлай и Мао Дзедун. Первый даже получил конспиративное прозвище «У Хао» («номер пять»).

Кроме общественно-исторического значения «движение 4 мая» ознаменовалось следующими моментами (важными для нашего последующего анализа), а именно: 1) «вестернизацию» мировоззрения «среднего китайца», открытость «ветрам перемен», пришедших с Запада; 2) постепенное внедрение идей марксизма, особенно укрепивших свои позиции после революции в России: отказ от тезиса об исключительности китайской нации окруженной чередой варварских племён [1, 2, 3].

21 сентября 1919 года был провозглашен манифест «движения за новую культуру». Среди ведущих лозунгов которого, можно отметить следующие: 1) отказ от прежней феодальной культуры; 2) социальное переустройство общества на новых принципах [2, 7]. В частности, призывалось отбросить конфуцианство, как «реакционное» философское учение и искоренить его преподавание в учебных заведениях.

Сторонники «движения за новую культуру» (Чэнь Дусю, Ли Дагжао, У Юй и др.) настаивали на том, что конфуцианство является «краеугольным камнем» прежнего социального механизма. Они настаивали на том, что новое постреволюционное общество немислимо при сохранении архаичных конфуцианских традиций.

Кроме того, конфуцианство осуждалось не только, как общественно-философское учение, но и как своеобразное проторелигиозное учение. Участники движения уверяли, что устойчивость феодального Китая всецело базировалась на учении Конфуция. И если «выбить» это основание, то старая система падёт, что освободит дорогу для построения новой мировоззренческой системе. «Если мы будем строить государство и общество на базе конфуцианских принципов, это означает, что не нужно ни республиканской конституции, ни реформы, ни новой политики, ни нового образования, напрасно тогда была пролита кровь за революцию, за парламент, за законы» [4, 397 с.].

В этот период была предпринята попытка отбросить историческую национальную традицию и привнести попытку «модернизации». Иногда говорят об «вестернизации» или об «открытости Западу» [1, 2, 3]. Видные китайские мыслители обратили внимание на тот факт, что после долгих столетий изоляции от западной культуры наметился вектор существенного технологического и социального основания.

Под воздействием новых мировоззренческих идей конфуцианство на долгие годы выпало из общественного дискурса. Большинство школ было закрыто, а сама конфуцианская философская система была изъята из

общеобразовательного курса. В пылу «идеологического упоения» были уничтожены многие литературные памятники канонического конфуцианства. «Конфуций – апологет монархического деспотизма. Конституция – гарантия свободы современных наций. Как деспотизм исключает свободу, так и Конфуций не оставляет места для конституции. Если Конфуция, апологета деспотизма, втиснуть в современную конституцию, гарантию свободы, то она даст ростки деспотизма, а не свободы» [4, 397 с.].

Прежде чем перейти к рассмотрению механизма столкновения идей «движения за новую культуру» с к неоконфуцианской традицией. Остановимся кратко на основных канонах конфуцианского понимания человека. Не вдаваясь в подробности, кратко перечислим основные из них: «небо», «ритуал», «человеколюбие» (или «гуманность»), «справедливость», «благородный муж».

Термин «Ли» («ритуал») может быть транслитерирован на русский язык также как: «правила», «церемонии», «этикет», «обряд» или, точнее, «обычай». Иными словами, может быть широко интерпретирован. Однако в основном понятие «ритуал» отражает многогранность сферы общественных отношений.

Следование «ритуалу» («Ли») приводит к выстраиванию триады «благородного мужа» (собственно человека в западном толковании данного понятия). Его взаимоотношению в трёх векторах взаимодействия, а именно с: 1) «младшими» по социальной иерархии (дети, подчинённые и т.п.); 2) равными тебе в социальном статусе и семейной структуре (братья, друзья и т.п.); 3) старшими по чину, рангу или семейному статусу. Следование всем канонам «ритуала» приводит к построению общества тесно переплетённого узами взаимного следования «ритуалу». «Учитель говорил: какие могут быть затруднения, когда способны править государством в соответствии с ритуальным правилом уступчивости? К чему нужен ритуал, когда не способны править государством в соответствии с ритуальным правилом уступчивости?» [6, 38 с.].

В подобной структуре общества нет места либеральной «манифестации» своего собственного «Я». «Я» противопоставляющему себя монолитной многоголосице тысяч «Я», сцементированных в едином порыве «благородных мужей» следовать «ритуалу». Многообразие «вмонтированному» в целостное, которое в свою очередь, подчинена «небу». Гармония многих «Я» в обезличенном едином. Где каждый «винтик» (индивид) гармоничен в отлаженном и настроенном механизме. Учитель сказал: «Благородный муж - не инструмент» [6, 22 с.].

Данная точка зрения чем-то подобна представлениям Платона об «идеальном государстве» или принципу «сродства» Г.С. Сковороды. Каждый занимает то место и выполняет ту функцию, к которой он «сроднен», т.е. предрасположен. Подобное положение дел ни в коей мере, ни «угнетает» и не ограничивает индивида. Ибо он таков каков он есть по своей природе. Иным ему не стать при всем желании (конкурентной индивидуальной борьбе – говоря словами «западного толкователя»).

И вот на этом фоне (устоявшегося конфуцианства в китайской мировоззренческой культуре) в «приоткрытую дверцу» революционных перемен («движение за новую культуру») проник «дух» либерального миропонимания.

Именно концепт «ритуал» и принял на себя (конечно же, в переносном смысле) основной удар западного либерализма. Весьма любопытно обращение к энциклопедическому источнику, дающему следующее определение либерализму, а именно: «либерализм – (от лат. *liberalis* – свободный) – свободное убеждение, стремящееся избавиться от традиций, обычаев, догм...» [7, 241 с.]. Лучше и не скажешь, описывая общественно-политическую ситуацию в эпоху зарождения «движения за новую культуру». Подчеркнём ещё раз полный отказ «...от традиций, обычаев, догм...».

Иными словами, полное отречение от «старого мира», мира основанного на конфуцианской традиции и построенному на принципе следования «ритуалу». Прежний мир, мир канонических устоев и норм

рушился. Ему на смену (как полагали интеллектуалы из «движения 4 мая») приходил Новый Мир. Мир миллионов индивидуальных «Я» противостоящих в конкурентной борьбе за ресурсы.

Новое приходило на смену старому. «Коллективный человек» (человек «долга», «ритуала» или просто – «благородный муж») уходил в прошлое. Ему была уготована участь неандертальца, уступившего место более совершенному существу. «Благородного мужа» должен был сменить «Номо liberalis». Последнего не обременяли «ритуал». Он был свободен (либерален) во всём. Он был свободен от «долга». Он не был должен никому (правда и ему никто был не должен).

Выводы. Под влиянием мировоззренческих идей «движения за новую культуру» конфуцианство на долгие десятилетия утратило своё общественно-политическое влияние в Китае на заре XX века. Ему предстояло выдержать ещё более сокрушительный удар и гонения в период «культурной» революции. Очаги развития неоконфуцианства сохранились только в академических кругах Запада. На территории неконтинентального Китая (Тайвань), а также в странах частично подверженных влиянию конфуцианства (Корея, Япония и ряд других). Поразительно, но факт. Либеральные идеи и марксизм – главные «враги» конфуцианства, были им в последующем успешно «встроены» в третью волну современного неоконфуцианства. На современном этапе развития Китайского общества конфуцианство рассматривает как равная идеологическая система, доминирующему марксизму.

Таким образом, следует отметить, что неоконфуцианство оказалось довольно устойчивой и «пластичной» социально-философской системой, способной принять «идеологический удар» извне. Неоконфуцианство предложило в XXI веке Китаю новую доктрину понимания «Человека». Человека открытого к вызовам «постмодернового времени» с его технологическим и индустриальным ростом. Однако этот человек прочно укоренён своими историческими корнями (конфуцианством).

Список використаних джерел

1. Афанасьев А.Г. Борьба против конфуцианства в период “движения за новую культуру” / Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. М., 1982.
2. Гарушянц Ю.М. Движение 4 мая 1919 года в Китае. М., 1959.
3. Движение 4 мая 1919 года в Китае. /Под ред. Л.П. Делюсина М.: Муравей, 2003 г.
4. История Китая. Учебник / Под. ред. А.В. Меликсетова. - 2-е изд., испр. и доп, Васильев Л.С., Лапина З.Г., Меликсетов А.В., Писарев А.А., 2002, изд-во МГУ, "Высшая школа" Москва, 736с.
5. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства / А.И.Кобзев. - М.: Вост. лит, 2002. - 606 с
6. Конфуций Изречения и афоризмы. Луньюй / Конфуций. - Москва: Эксмо, 2014. - 480 с.: ил. - (Подарочное издание. Великие личности).
7. Краткая философская энциклопедия. - М.:, Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994. - 576 с.
8. Сунь Ятсен. О движении 4 мая. М.: Восточный дом. 2001 г.
9. Чжоу Лишэн. Современное неоконфуцианство. Изд-во китайской социальной науки, 1995. С. 228.
10. Фан Кэли. Современное неоконфуцианство и модернизация Китая. Чанчунь: Чанчунское изд-во, 2008. 376 с.

References

1. Afanasev A.G. The struggle against Confucianism during the “movement for a new culture” / Confucianism in China. Problems of theory and practice. M., 1982. (in Russian).
2. Garushyants Yu.M. Movement May, 4 1919 in China. M., 1959. (in Russian).
3. Movement May 4, 1919 in China. / Ed. L.P. Delusina M.: Muravei, 2003. (in Russian).
4. The history of China. Textbook / Pod. red. A.V. Meliksetova. - 2-e izd., ispr. i dop, Vasilev L.S., Lapina Z.G., Meliksetov A.V., Pisarev A.A., 2002, izd-vo MGU, "Vyisshaya shkola" Moskva, 736s. (in Russian).
5. Kobzev A.I. The philosophy of Chinese neo-Confucianism / A.I. Kobzev. - M.: Vost. lit, 2002. - 606. (in Russian).
6. Confucius sayings and aphorisms. Lunyuy / Confucius. - Moscow: Eksmo, 2014. - 480 pp., Ill. - (Gift edition. Great personalities). (in Russian).
7. Brief philosophical encyclopedia. - M.: Progress Publishing Group - Encyclopedia, 1994. 576 p. (in Russian).
8. Sun Yat-sen. On the movement of May 4th. M.: East House. 2001. (in Russian).
9. Zhou Lisheng. Modern Neo-Confucianism. Publishing House of Chinese Social Science, 1995. p. 228. (in Russian).
10. Fan Cayley. Modern neo-Confucianism and the modernization of China. Changchun: Changchun Publishing House, 2008. 376 p. (in Russian).

НЕОКОНФУЦИАНСТВО В ПЕРІОД «РУХУ ЗА НОВУ КУЛЬТУРУ»

А.Г. Безродний, Хо Янь

Цивілізаційним стрижнем Китаю є спадщина великого Вчителя - Конфуція з його подальшою модернізацією в формі неоконфуціанства. Мета статті полягає в аналізі впливу на процес становлення сучасного неоконфуціанства «руху за нову культуру», яке є ідеологічною «продолгацією» значимого для китайської історії «руху 4 травня 1919 року». Слід зазначити, що неоконфуціанство виявилось досить стійкою і «пластичною» соціально-філософською системою, здатною прийняти «ідеологічний удар» із зовні. Неоконфуціанство запропонувало в ХХІ столітті Китаю нову доктрину розуміння «Людини». Людина відкритої до викликів «постмодерного часу» з його технологічним та індустріальним зростанням. Однак ця людина міцно вкорінена своїми історичними коренями (конфуціанством).

Ключові слова: Конфуцій, неоконфуціанство, «рух за нову культуру», лібералізм, борг, ритуал, шляхетний чоловік.

NEOCONFUCIANISM IN THE PERIOD OF "MOVEMENT FOR A NEW CULTURE"

A.G. Bezrodnyiy, Huo Yan

The civilizational core of China is the legacy of the great Teacher - Confucius, with its subsequent modernization in the form of neo-Confucianism. The purpose of the article is to analyze the influence of the “movement for a new culture” on the process of the formation of

modern neo-Confucianism, which is an ideological “prolongation” of the “movement of May 4, 1919” significant for Chinese history. Influenced by the ideological ideas of the “movement for a new culture”, Confucianism lost its social and political influence in China at the dawn of the 20th century for many decades. He had to endure an even more devastating blow and persecution during the "cultural" revolution. The foci of development of neo-Confucianism survived only in the academic circles of the West. On the territory of non-continental China (Taiwan), as well as in countries partially affected by Confucianism (Korea, Japan and a number of others). Amazingly, but true. Liberal ideas and Marxism - the main "enemies" of Confucianism, were later successfully "embedded" in the third wave of modern neo-Confucianism. At the present stage of development of Chinese society, Confucianism regards it as an equal ideological system to the dominant Marxism.

Thus, it should be noted that neo-Confucianism turned out to be a rather stable and “plastic” social-philosophical system, able to take an “ideological blow” from the outside. Neo-Confucianism offered China a new doctrine of understanding "Man." A person open to the challenges of "postmodern time" with its technological and industrial growth. However, this man is firmly rooted in his historical roots (Confucianism).

Keywords: Confucius, neo-Confucianism, “movement for a new culture”, liberalism, duty, ritual, noble man.